

[Ты обычный восемнадцатилетний школьник.]

[Этой зимой ты решил в одиночку вернуться в городок Y, чтобы провести время с бабушкой.]

[Городок Y — отдалённое и отсталое место, где всегда ходили странные слухи. Твоя бабушка уже в преклонном возрасте и, кажется, немного запуталась в мыслях, но она всегда помнит о тебе.]

[Готов? Игра начинается!]

Автобус ещё не доехал до городка Y, как Бай Синхэ уже почувствовал себя неважно из-за тряски на ухабистой горной дороге. Тем не менее он из последних сил старался слушать разговор мужчин, сидевших рядом.

Один из них сказал:

— Уже три года говорят, что дорогу отремонтируют, но всё никак. Даже приехать сюда на отдых — проблема.

Другой добавил:

— Ну, из-за этих слухов мало кто решается сюда приезжать.

В автобусе было мало пассажиров. Кроме него, здесь находились несколько приезжих с южным акцентом, с фотоаппаратами и видеокамерами. Бай Синхэ внимательно наблюдал и слушал. Согласно описанию [Системы], первый данж был максимально приближен к реальной жизни игрока — настолько, что он почти поверил, будто вернулся в свои школьные годы.

Его бабушка действительно жила в городке Y, и в детстве он часто приезжал сюда с матерью на таких же автобусах.

Городок Y был отдалённым местом, где проживали представители национальных меньшинств, и местные никогда не особо стремились развивать туризм. Это было правдой. Что касается «слухов», о которых говорили NPC, вероятно, это была вымышленная часть сюжета.

Когда он вышел из автобуса, перед ним появилась огромная стрелка-указатель, которая, как новичковый гид, указывала путь к дому бабушки.

Когда он постучал в дверь, Бай Синхэ вдруг почувствовал тревогу. Он много лет не возвращался в городок Y, и его бабушка умерла, когда он учился в начальной школе, но в этом мире она всё ещё была жива.

Дверь открыла пожилая женщина с седыми волосами. Вытерев руки о фартук, она радостно улыбнулась:

— Синхэ приехал? Заходи, я только что приготовила лапшу, ты, наверное, голодный?

Это было слишком похоже. Бай Синхэ на несколько секунд потерял дар речи, ведь это был игровой мир, основанный на воспоминаниях игрока, и NPC выглядели настолько реалистично, что их было невозможно отличить от настоящих людей.

— Ты вырос, в прошлом году ты был ниже, — сказала бабушка, ведя его в столовую.

Она принесла ему миску лапши долголетия и тихо спросила:

— Твой отец тебя выгнал?

Бай Синхэ нахмурился, не зная, о чём она думает:

— Нет, не беспокойтесь.

— Ох, этот человек! — бабушка вздохнула с досадой. — Ладно, не будем об этом. Я принесла тебе одежду.

Бай Синхэ остался в столовой, осматривая комнату. Ничего странного, только открытое окно в стене пропускало холодный воздух. На улице уже вечерело, и свет угасал.

Он не нашёл никаких подсказок к [Заданию].

Закрыв окно, бабушка зашла в комнату, держа в руках одежду:

— Я специально сшила тебе костюм, примерь, подходит ли?

В её руках был традиционный наряд народа Мэй — плотная верхняя одежда и юбка, украшенные серебряными вышивками.

Бай Синхэ, держа край юбки, с сомнением произнёс:

— Бабушка, это же женская одежда, да?

Бабушка удивилась:

— А как же?

Он хотел возразить, но промолчал.

Бабушка действительно была немного запутана, как и раньше, всегда принимая его за девочку.

Ладно... пусть будет, чтобы порадовать старушку.

Бай Синхэ переоделся в юбку, после чего бабушка, словно играя с куклой, уговорила его надеть серьги и украшения. Он был от природы белокожим и красивым, с изящными чертами лица, очень похожими на его мать в юности. С первого взгляда он почти не отличался от девушек народа Мэй, которых он видел по дороге. Бабушка, довольная, повела его на рынок за яйцами.

Бабушка и внук шли, смеясь и разговаривая. У придорожного ларька какой-то мужчина спросил бабушку:

— Бабушка, это чья дочка?

Бабушка с гордостью ответила:

— Моя внучка. Красивая, правда?

Бай Синхэ сделал вид, что не понимает диалект, и смущённо отвернулся, глядя на большого петуха, привязанного у стола.

Мужчина удивился:

— Так это она... Понятно, почему я её раньше не видел.

— Она приехала на каникулы, — сказала бабушка, держа в одной руке пакет с яйцами, а в другой — переодетого внука. — Пойдём на фестиваль костров, ты в детстве так любила смотреть на это зрелище.

Бай Синхэ не стал возражать, и они отправились к подножию горы, но оказалось, что фестиваль отменили из-за дождя. Люди разбирали барабаны и стулья, расставленные на поляне, вокруг было много молодых парней и девушек, а также детей. Бабушка снова представила его девушкам, которые уносили стулья:

— Это моя внучка, она давно не приезжала, вы в детстве вместе играли в куклы...

Он поспешил найти предлог, чтобы уйти:

— Бабушка, я пойду помогу с барабанами, вы поболтайте.

Бай Синхэ, держа юбку, ускользнул. Он действительно собирался помочь с барабанами, но мужчины, увидев его в женском наряде, тоже приняли его за девушку:

— Не надо, барабаны слишком тяжёлые, ты не справишься. Сестрёнка, иди лучше стулья помоги унести.

Бай Синхэ смирился и направился за стульями. Коротковолосая девушка окликнула его:

— Я тебя раньше не видела. Судя по твоему акценту, ты туристка?

— Я с севера.

— У вас там девушки носят такие короткие волосы? Как у парней.

Он уже сдался и не стал объяснять, что он мужчина:

— Да, чем короче, тем лучше. Лысая — вообще идеал. У нас в городе В все девушки любят короткие стрижки.

Девушка засмеялась:

— Вот как. Я думала, у меня волосы короткие, но ты меня переплюнула.

Бабушка, закончив разговор с соседями, подошла к ним. Она поздоровалась с девушкой:

— Эй, это же Сяо Мэн? Давно не видела.

И сказала Бай Синхэ:

— Пойдём домой.

— Бабушка... — вдруг в глазах девушки мелькнул страх. — Это ваша...

Она посмотрела на Бай Синхэ, но не закончила фразу.

Почему она испугалась? Бай Синхэ не понимал.

— Это моя внучка, — бабушка, ничего не замечая, увела его.

Когда он обернулся, девушка всё ещё стояла на месте, бледная и испуганная.

Ночь в городке У была долгой. Телевизора не было, интернет ловил с перебоями, и единственным развлечением Бай Синхэ было сидеть на кровати, скрестив ноги, и размышлять о событиях дня. Он не мог понять, чего испугалась Сяо Мэн, но знал, что это как-то связано с бабушкой или с ним самим.

Едва он лёг спать, как услышал едва уловимый звон колокольчика.

Чистый, но жуткий звук доносился откуда-то неподалёку.

Бай Синхэ тут же проснулся. Взявшись за подол ночной рубашки, он пошёл на звук. В коридоре было так тихо, что слышно было падение иголки, и звон колокольчика казался особенно зловещим. Старый дом, ночной звон — всё это наводило на мысли о деревенских страшилках...

Звон доносился из комнаты бабушки.

В щель под дверью пробивался слабый свет, и кто-то бормотал что-то, сопровождая это глухими ударами.

Как будто что-то билось о стену.

«Что бабушка делает?»

Он согнул палец, собираясь постучать, но колебался.

В этот момент за его спиной раздались тихие шаги. Ночь была слишком тихой, и этот звук заставил Бай Синхэ вздрогнуть. Он резко обернулся.

В длинном коридоре появилась фигура.

Высокий, худощавый мужчина, лицо было не разглядеть.

В доме вор!

— Кто ты? — крикнул Бай Синхэ, хватая подол юбки и бросаясь вперёд.

Было слишком темно, и он ничего не мог разглядеть. Фигура качнулась и в мгновение ока исчезла.

Бай Синхэ резко остановился у окна, едва уловив тихое птичье пение и звук хлопающих крыльев. Но, оглядевшись, он ничего не увидел.

Он с облегчением постучал себя по груди: «Это был призрак? Это хоррор-игра?»

Дверь бабушки тоже открылась, и она выглянула:

— Что случилось?

— Ничего, я таракана гонял, южные тараканы просто ужасны, — чтобы не пугать старушку, Бай Синхэ заставил себя улыбнуться. — Бабушка, иди спать.

— Не бойся, тараканы людей не едят, — бабушка поправила воротник его ночной рубашки. —

Как ты так оделся? Всё спина видна. Не холодно? Девушка должна быть осторожной, чтобы никто не воспользовался тобой.

Бай Синхэ почувствовал себя неловко:

— Ну, дома-то никто не увидит... Ладно, ладно, я понял.

Он сделал вид, что случайно заглянул в комнату бабушки.

На полу горели белые свечи, а рядом лежал маленький [медный колокольчик]. Что это за ритуал? Бай Синхэ не знал, но хотел рассмотреть всё внимательнее, когда дверь бабушки со скрипом закрылась.

С подозрениями он вернулся в свою комнату. Теоретически это была игра, где нужно было бороться с несправедливостью, но [Система] явно решила проявить креативность, добавив элементы народного ужаса. Однако, если такие элементы были добавлены, это явно связано с сюжетом.

|

<http://bllate.org/book/16168/1449081>